

Открывшаяся в 1970 году в Киеве как республиканский смотр студенческих работ "Молодость" за четверть века выросла в авторитетный международный кинофорум. В 25-й "Молодости" участвовало 90 конкурсных и полнометражных фильмов из 33 стран. Председатель жюри XXV киевского МКФ "Молодость" режиссер Юрий ИЛЬЕНКО размышляет о фестивале, украинском кинематографе и о себе.

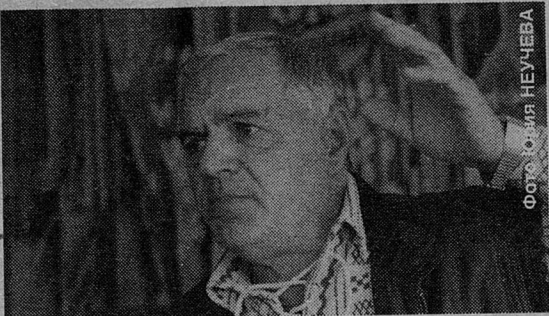

Фото Юрия ИЛЬЕНКО

Если кирпичи регулярно падают на темечко...

ПЕРВЫЙ ФИЛЬМ

Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ

-Юрий Герасимович, у вас не сложилось впечатление, что фестиваль "Молодость" нужен лишь небольшой кучке фанатически преданных кино людей?

— Это прекрасно, что есть у нас такие люди, благодаря таким и живет искусство, культура.

— Я задал этот вопрос в связи с тем, что "Молодость" существует на грани закрытия. В этом году обещанные государством средства (примерно четверть фестивального бюджета) так и не были перечислены. Капитан теплохода, где жили участники фестиваля, пригрозил выселить их на улицу, если не будет оплачен счет...

— Я в курсе... Это — преступление государства перед народом. Именно так стоит вопрос. Когда один раз падает мне на темечко кирпич, я это могу воспринять как случайность. Но если кирпичи регулярно падают на темечко? Если кирпич срывается с крыши на Крещатике, а я в это время иду по Воздухофлотскому проспекту, и он все равно находит мое темечко? Это система. Кричать, вопить об этом надо.

— И тем не менее "Молодость" состоялась...

— И произвела на меня хорошее впечатление. И своим размахом. И географией: представлен молодой кинематограф Греции, Австралии, Соединенных Штатов, Бразилии, Израиля... Во всех четырех конкурсных программах почти не было случайных, проходных работ.

— То, что было представлено в конкурсных программах от Украины, мягко говоря, озадачивает. Неужели так плохо обстоят дела в украинском кинематографе?

— Плохо — не то слово. Катастрофа! И в том, что она произошла, можно обвинить самих кинематографистов, которые были заняты войной между собой и политическими страстями. Но несравненно большая вина лежит на нашем государстве, правительстве. Они не предприняли даже малейшего шага, чтобы создать некое правовое поле, в котором может выжить национальное киноискусство. И сегодня

стоит вопрос о физическом исчезновении украинского кинематографа: остановлено все кинопроизводство. От Студии имени Довженко осталось только одно название — зачем снимать кино, если у тебя 208 арендаторов? Все, все сдали — помещения, аппаратуру, кадры.

— В России, слава Богу, кино еще снимают. И, как показал фестиваль, есть кому перехватить эстафетную палочку у признанных мастеров. Юри это отметило, но, на мой взгляд, ряд интересных работ обошло вниманием. Например, дебют в художественном кино кинодокументалиста Алексея Учителя "Мания Жизели". На фестивале эта картина удостоена лишь приза за лучшую актерскую работу.

— "Мания Жизели", безусловно, выделяется высоким профессионализмом. Но, как мне кажется, она сделана холодной рукой. Попытка создать психологический портрет балерины, минуя ее артистическую суть, заведомо была обречена на неудачу.

— Едва ли не самой большой неожиданностью фестиваля — и в этом со мной, убежден, солидарно абсолютное большинство зрителей — стало присуждение Гран-при российскому фильму "Сабс". Я на нем едва высидел минут двадцать — не самый неподготовленный зритель. Любопытно было бы узнать, какие достоинства увидело жюри в этом фильме молодого фототографа из Владивостока?

— А я считаю, что это очень талантливая картина. Она может выглядеть еще очень несовершенной, но это поиск, а не бесконечное пережевывание азов. Без всякого сомнения я ставлю "Сабс" выше "Мании Жизели".

— В конкурсе документальных работ жюри выделило российско-казахскую ленту "Счастье" Сергея Дворцового. Но не менее интересны две короткометражки москвички Галины Евтушенко об актерских судьбах, отмеченные четырьмя наградами общественных организаций. Вы так не считаете?

— "Где-то я вас видел..." нельзя отнести к документальным — это от начала до конца игровой фильм, еще один фильм, сыгранный Геннадием Корольковым.

— Но он же самого себя сыграл...

— А какая разница, кого? Актер Корольков сыграл выброшенного из жизни человека, сыграл хорошо, убедительно. Меня потрясла эта картина тем, что это правда. Таких судеб полно сейчас в нашем — и российском, и украинском — кино. Когда я встречал на толкучке любимых актеров, которые продавали свои поношенные вещи, мне было очень тяжело. Но, опять-таки повторяю, это не документальное, а сделанное под документ игровое кино.

— Но в таком случае и "Счастье" — игровая картина. Режиссер посадил перед камерой членов семьи казахского кочевника-скотовода и предложил им сыграть этюды: мальчик ест кашу, бычок засунул голову в бидон с водой, и люди помогают ему ее вытащить, и т.д. Разве не так?

— Не так. Это то, что называется "жизнь врасплох". Как можно поставить вещи, которые там происходят? Судя по всему, степень доверия тех кочевников к съемочной группе была такова, что можно было обойтись и без скрытой камеры. Это одна из важнейших предпосылок успеха работы кинодокументалиста — по-настоящему внедриться в среду, о которой, в которой снимаешь фильм.

Что же касается второй картины Галины Евтушенко "Александр Калягин: монологи о любимых"... В своих фильмах Калягин казался мне куда более интересным, чем в фильме о нем. Хотя в профессионализме автору не откажешь.

— И последний вопрос, касающийся лично вас. Чем вы сейчас живете?

— Надеждами, чем же еще сейчас можно жить? Пытаюсь найти деньги на новый свой фильм — четвертый уже год пытаюсь, хотя в нем, по заключению экспертов, заложен немалый коммерческий потенциал.

— О чем картина?

— Она настолько многослойна, что словами просто невозможно передать мой замысел... В общем, это история о втором пришествии Христа в наше время.

— Но ведь находят же деньги ваши коллеги?

— Находят далеко не все и на очень специфическую продукцию — ее я ни за какие деньги снимать не буду.